

ДОН НИГРО

ОСЕНЬ ЖАННЫ

Дон Нигро Осень Жанны

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49771154*

Аннотация

Монолог. Жанна, то ли чудесным образом спасшаяся, то ли призрак, рассказывает о своей судьбе.

Дон Нигро

Осень Жанны

Осень Жанны

Эта пьеса посвящается Марни, с глубочайшей любовью.

В последующие после суда годы ходило множество слухов, что настоящую Жанну д'Арк англичане не сожгли. В 1436 г. братья Жанны объявили, что она жива, а три года спустя приехали в Орлеан с молодой женщиной, настаивая, что это Жанна.

(ЖАННА сидит на скамье в саду. Щебечут птицы).

ЖАННА. Уже осень. Горят листья. В моем сне горит все. Голоса шепчут, и я горю. Что они шепчут? В голове великое множество голосов, и я горю, и все горит.

Ребенком осенью я играла в развалинах замка неподалеку от дома моего отца. Поздними вечерами я заползала в развалины и слушала шепот. Это были не совы и не ветер, и не цикады.

В нашем маленьком, огороженном стеной саду, птицы и животные подходили, чтобы есть у меня с руки. Папа говорил, что, скорее, задушит меня собственными руками, чем

даст уйти. У моего отца были очень сильные руки.

Иногда в моем сне я тону. Но гораздо чаще горю, и в голове моей шепот, в моей голове голоса, они бормочут и бормочут, словно клокочет кипящая вода, или щебечут птицы, или трещит огонь.

Эта сила внутри меня, место, откуда исходят голоса, и сила эта прекрасная, и ощущение этой силы, и контроль над ней, никто не подозревал, такого в юной девушке, и это святая Екатерина, святая Маргарита и архангел Михаил говорили со мной – не дьяволы. Святая Екатерина общалась со мной через потайную дыру в моей камере перед казнью, нашептывала мне, пока белые голуби ворковали под стрехой. Я предпочитаю называть эти голоса голосами архангела Михаила и святой Екатерины, но кому в действительности принадлежат эти голоса, я сказать не могу. Но подозреваю, что мои голоса более древние, чем святые.

Англичане называют их демонами, но как они могут знать наверняка, Бог говорит с человеком или демоны? Если ты носишь мужскую одежду, тебя называют ведьмой. Если ты говоришь мужчинам, что они глупые, конечно, они тебя убьют. Если я ведьма, то какая я ведьма? Они называли меня шлюхой, но это ложь. Распутница и ведьма, голая верхом на осле, сожженная на костре за общение с темными силами у сказочного дерева. После суда надо мной и казни мой друг Жиль де Рэ написал и поставил мистерию в мою честь, пьесе страсти. Каждая пьеса – мистерия, говорил он, и каж-

дая жизнь – страсть. Жиль был монстром. Жиль был моим другом. И какая я ведьма? Ходили слухи, что я не умерла на костре. Но я знаю, что наверняка умерла, потому что до сих пор чувствую огонь, под кожей, внутри меня, словно я – инкуб. Я ношу мою плоть, как одежду. И разве имеет значение, какую одежду я ношу, какую плоть? Эти вопросы идентичности бесконечны, она – зеркальный лабиринт.

Я знаю, что слышу голоса, потому что мои голоса говорят мне: я слышу голоса. У меня есть потрепанная и порванная колода карт Таро. Разрушенная башня. Женщина-папа. Шут. Его лицо – лицо нищего, который пришел в наш город, когда я была девочкой. Я помню огонь.

Мои братья говорят, что я – Жанна, поэтому я должна была, насколько помню, умереть на костре. И они должны это знать. Они – ее братья. И мои братья. И их сестра мертва, как и моя, и все – мистерия, и из этого следует, что эта пьеса, которая ее пьеса, но еще и моя пьеса. Я родилась в ночь святого Богоявления, как только закукарекали петухи. Ложная заря. Закрывая глаза, я чувствую, что нахожусь в каменном доме в Домреми. Мысленно я и иду в этот дом в парке.

Туман под сказочным деревом. Древняя береза плакучая, шепот под ней. Ветви достают до самой земли. Под ними можно проползти и оказаться в безопасности маленькой пещеры, которую мы называли женским домиком. Мальчик из деревни будет приходить туда, чтобы ночью танцевать с феей. И я буду приходить ночью и лежать под сказочным дере-

вом, в объятых шишковатых корнях и под ветвями, которые словно возлюбленный, и слушать, и я буду слышать тихие стоны наслаждения.

Моя мертвая сестра лежит среди свечей. Это лицо и тело Бога.

Мне тринадцать. День, середина лета, сад моего отца. Я слышу голос справа, со стороны церковного двора, и там что-то яркое.

Услышав голос трижды, я поняла, что это ангел. Однажды я созерцала множество ангелов, в облике очень маленьких существ. Иногда мои видения являлись во множестве, но совсем маленькими, однако яркими и четкими.

Голоса говорили в тишине. Если в тюрьме сильно шумели. Я не могла расслышать святую Екатерину. Но случилось, голоса начинали звучат, когда мне отчаянно требовалось сосредоточиться на чем-то одном, для меня в тот момент важным, а я не могла, голоса отвлекали. Когда мои судьи проводили специальное заседание, чтобы я послушала мои голоса и сказала им, что они мне говорят, я слышала шепот, но не смогла разобрать ни слова.

Что? Что вы говорите? Я не могу расслышать, что вы говорите. Лишь какой-то шум, прорываемый странными криками, словно вырывающимися из великого хаоса, не иначе, кричали грешники в аду. Говорите со мной или замолчите, пожалуйста! Вы пытаетесь свести меня с ума? Вы заставляете их поверить, что вы – демоны или что я – безумная? Вы

заставляете их поверить, что я – безумная.

Часто я слышала голоса, когда приходской священник звонил в колокола. Звон колоколов притягивал голоса, как белых бабочек.

Архангел Михаил рассказывал мне о войне ангелов на небесах, о войне Бога и Сатаны, когда многие пали. Когда архангел Михаил нежно шепчет мне на ухо, я чувствую на лице его теплое дыхание, и я сильная. Я – воин. Архангел Михаил очень красивый.

Святая Екатерина – наша защитница от пожаров. Когда я прикасаюсь к ней, если она открывается моим глазам, пальцем, на которые надето кольцо, то чувствую, те самые узы, которые связывают ее с Христом. Когда они сжигали меня она, вероятно, находилась где-то в другом месте.

Иногда я вижу лица, которые смотрят на меня из окон. Я думаю, это лица святых, хотя иногда они кажутся мне недобрыми, а в других случаях просто грустными. Я называю их святая Екатерина и святая Маргарита, и верю, что это они. Но в темноте, когда я лежу в темноте, возникают сомнения.

Иногда глубокой ночью я жажду прикоснуться к ним и ощутить их прикосновения. Но я боюсь их прикосновений. Я боюсь всех прикосновений, и при этом жажду их, как ничего другого. Ибо думаю, зачастую мы жаждем и боимся одного и того же. Я не знаю, есть у архангела Михаила волосы или нет. Но однажды мне приснилось, что прикоснулся ко мне в том месте... но это все личное. Я не люблю, когда старики до-

прашивают меня об этом. Может, перестанете задавать мне эти глупые вопросы? Лучше просто отрубите мне голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.